

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Домашний арест: основания и порядок применения

Студент

В.Г. Ниценко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.М. Корнуков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы на тему «Домашний арест: основания и порядок применения». В научной литературе затрагиваемые в данной бакалаврской работе проблемы являются недостаточно исследованными, в связи с этим очевидна научная значимость рассматриваемой темы, поскольку домашний арест в качестве меры пресечения является действенной альтернативой заключения под стражу.

В качестве основного объекта исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Целью работы является исследование оснований и порядка применения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также перспектив развития и расширения сферы применения данной меры пресечения.

Задачи: 1) проведение исторического анализа развития института мер пресечения и домашнего ареста как составной части этого института; 2) характеристика мер пресечения, которые не связаны с заключением под стражу, а также их классификация; 3) рассмотрение порядка применения меры пресечения в виде домашнего ареста; 4) проведение анализа существующих проблем применения домашнего ареста; 5) разработка предложений, направленных на совершенствование практики применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Классификация мер пресечения. Домашний арест в системе мер пресечения.....	7
1.1. Общая характеристика мер пресечения.....	7
1.2. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и их классификация. Домашний арест.....	10
Глава 2. Основания и порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста.....	16
2.1. Основания применения меры пресечения в виде домашнего ареста.....	16
2.2. Порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста.....	18
Глава 3. Проблемы и тенденции совершенствования меры пресечения в виде домашнего ареста.....	28
3.1. Насущные проблемы, возникающие в процессе применения, и оценка действенности домашнего ареста.....	28
3.2. Современные возможности повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста.....	30
Заключение.....	36
Список используемых источников.....	39
Приложение.....	45

Введение

Действующая в настоящее время система мер пресечения включает в себя такую меру пресечения как домашний арест (ст. 98 УПК РФ). Первое время после начала действия УПК РФ 2001 г. домашний арест практически не применялся, фактически ст. 107 УПК РФ содержала «мертвую» норму. Положение постепенно стало меняться с принятием Пленумом Верховного Суда РФ Постановления «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» № 22 от 29 октября 2009 г. (Сегодня действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹).

В настоящее время применение меры пресечения домашний арест в правоприменении достаточно распространено. Законодатель продолжает совершенствовать порядок его применения. Последние изменения в ст. 107 УПК РФ были внесены Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ.

Несмотря на предпринимающиеся усилия, всё ещё остаются проблемы в правоприменении и пробелы законодательного регулирования данной меры пресечения. Основываясь на опыте других государств представляется возможным разработать меры, направленные на построение более эффективной модели применения домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Все это говорит об актуальности выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Теоретическую основу работы составили труды дореволюционных, советских и отечественных авторов, а именно таких, как: Е.Г. Васильев, А.П. Гуськова, П.С. и С.П. Ефимичевы, Е.И. Захарова, К.Б. Калиновский, А.И. Карпов, В.М. Лебедев, Н.Г. Муратова, В.В. Мозяков, Ю.Г. Овчинников, И.Л.

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/

Петрухин, А.В. Смирнов, О.И. Цоколова и другие исследователи.

В качестве основного объекта данного анализа выступают уголовно-процессуальные отношения, которые развиваются в процессе избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие основания, условия, порядок и особенности применения домашнего ареста в качестве меры пресечения, а также научная, учебная, специальная литература по вопросам темы и соответствующая судебная практика.

Целью работы является исследование оснований и порядка применения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также перспектив развития и расширения сферы применения данной меры пресечения.

Чтобы достигнуть ранее отраженной цели, возникает острая необходимость в постановке, а в последующем и разрешении следующих задач:

- проведение исторического анализа развития института мер пресечения и домашнего ареста как составной части этого института;
- определение места мер пресечения, которые не связаны с заключением под стражу;
- исследование степени продвижения нормативно-правовой базы, регулирующей применение меры пресечения в виде домашнего ареста;
- рассмотрение порядка избрания, исполнения, а также обжалования меры пресечения в виде домашнего ареста;
- изучение правовой регламентации гарантий прав личности в процессе применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу;
- проведение анализа существующих проблем применения домашнего ареста;
- разработка предложений, направленных на совершенствование практики применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Методологической основой исследования являются общенаучные и

специальные методы исследования: диалектический, аналитический, логический, исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, юридико-лингвистический методы.

Нормативная составляющая бакалаврской работы включает различные нормативно-правовые акты, содержащие нормы уголовно-процессуального права. Научная база представлена монографическими работами и научными статьями соответствующего содержания по теме работы.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в работе были обширно проработаны уголовно-процессуальные нормы, которые направлены на правильное применение домашнего ареста, обнаружены и рассмотрены некоторые проблемные вопросы, касающиеся применения рассматриваемой меры пресечения в настоящий период времени.

Теоретическое значение бакалаврской работы заключается в том, что после ознакомления с вопросами, связанными с мерой пресечения в виде домашнего ареста станет возможным отыскание и выявление решений для совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Практическое значение заключается в том, что изложенные предложения, выводы и рекомендации будут способствовать более эффективному применению данной меры пресечения в следственной и судебной практики.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Классификация мер пресечения

Домашний арест в системе мер пресечения

1.1. Общая характеристика мер пресечения

Меры пресечения признаются составной частью системы мер уголовно-процессуального принуждения и носят превентивно-предупредительный характер. В Уголовно-процессуальном законе, в гл. 13, четко отражен полный и исчерпывающий перечень мер пресечения, но отсутствует их понятие.

Разнообразную интерпретацию личного понимания того, «что же такое меры пресечения?» можно встретить у множества исследователей и авторов юридической литературы. Так, Е.Г. Васильева под мерами пресечения понимает: «...принудительные меры, временно ограничивающие права личности, применяемые лицом, производящим дознание к обвиняемым (в исключительных случаях к подозреваемым) при наличии предусмотренных в законе оснований с целью лишить их возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора»².

Меры пресечения отличаются от иных мер процессуального принуждения следующими характерными чертами.

1. Меры пресечения распространяют свое действие исключительно на обвиняемых и в некоторых случаях подозреваемых, тогда как иные меры уголовно-процессуального принуждения затрагивают более обширный круг субъектов уголовного процесса (свидетелей, потерпевших, владельцев арестовываемого имущества).

2. Главной целью тех или иных мер пресечения является то, что они на довольно длительный период ограничивают личную свободу обвиняемого

² Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. - Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2003. – С. 10.

(свободу передвижения, общения, совершения определенных действий). Бывает и такое, что при ограничении личной свободы возникает полная изоляция от общества (домашний арест, заключение под стражу). Если говорить о залоге, который также относится к мерам пресечения, то это в своем роде «имущественная» мера, когда под угрозой утраты денежной суммы возникает обязанность лица ограничивать свою личную свободу³.

3. Каждая из мер пресечения, отраженных в уголовно-процессуальном законодательстве преследует цели, направленные на пресечение возможных процессуальных правонарушений, реализуемых обвиняемым согласно ст. 97 УПК РФ. К примеру, З.Д. Еникеевым дано авторское определение мер пресечения, согласно которому данный вид уголовно-процессуального принуждения является уникальным превентивно-предупредительным механизмом, который направлен на охрану интересов уголовного процесса. Значение мер пресечения заключается в отыскании оптимальных условий с целью беспрепятственного выявления истины по делу, обеспечения реальной ответственности виновного и пресечения его преступной деятельности⁴.

Но при этом существует иная точка зрения, согласно которой меры пресечения представляют собой систему предусмотренных законом мер процессуального принуждения и морального воздействия. В.И. Руднев дает следующее определение: «Меры пресечения – это применяемые органами дознания, следователями, начальниками следственных отделов, прокурорами, судьями, судом меры уголовно-процессуального принуждения, оказывающие на обвиняемого (подозреваемого) определенное психологическое воздействие или ограничивающее его личную свободу, с целью лишения возможности уклониться обвиняемому (подозреваемому) от дознания, предварительного следствия или суда, помешать установлению истины по делу или заниматься

³ Смирнов А.В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. – С. 267.

⁴ Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. – Казань, 1982. – С. 6 // Цит. по: Васильева Е.Г. Указ. соч. – С. 12.

преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора»⁵ и возможной выдачи лица.

Подводя итоги, под мерами уголовно-процессуального пресечения, в соответствии со ст. 97 УПК РФ, понимают такие «действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод личности обвиняемого (подозреваемого), в том числе и с помощью моральнопсихологического воздействия, применяемое уполномоченными законом лицами на основаниях, для обеспечения выполнения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующее строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества».

Исторически в уголовном процессе сложились две группы мер пресечения: одна из них включает меры пресечения, связанные с задержанием и нахождением под стражей, другая, – меры пресечения, не связанные с лишением свободы⁶. Возникновение понятия «домашний арест» внесло некоторую путаницу в исторически сформировавшуюся терминологию. Так, в отечественном уголовном процессе арест, выступая в качестве меры пресечения, является синонимом понятий заключение под стражу и содержание под стражей, однако в действующем законодательстве такое понятие («арест» - *Авт.*) отсутствует. Правоохранительные органы приравнивают данное понятие к мере пресечения в виде заключения под стражу. Данное сопоставление способствует наиболее удобному употреблению в повседневной жизни, поскольку имеет достаточно емкую формулировку.

Поводы к применению меры пресечения в виде заключения под стражу исторически были следующие:

«- лицо может скрыться от органов предварительного расследования

⁵ Руднев В.И. О необходимости разработки новых мер пресечения, альтернативных заключению под стражу // Журнал российского права. - 2009. - № 6. – С. 54.

⁶ Рябина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения – запрета определенных действий / Т.К. Рябина, Д.Е. Снегирева// Мировой судья. 2018. N 12.

и/или суда;

- лицо может препятствовать производству по уголовному делу в виде давления на свидетелей и потерпевших, уничтожения или фальсификации доказательств, иных действий;

- лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью;

- для обеспечения исполнения приговора с момента провозглашения приговора до его вступления в законную силу»⁷ и возможной выдачи лица.

Такая мера пресечения, как домашний арест, отсутствовала в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г., но была введена УПК РФ 2001 г. (ст. 107). Данная мера пресечения не является чем-то новым, а как раз наоборот, её можно назвать «хорошо забытой старой». Домашний арест какое-то время существовал, затем его отменили, на сегодняшний момент он опять занимает полноправное место в системе мер пресечения и истоки свои берет в качестве меры пресечения еще со времен Устава уголовного судопроизводства, принятого в рамках судебной реформы 1864 года.

Изучая и анализируя статистику, можно проследить незначительное задействие меры пресечения в виде домашнего ареста. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что домашний арест, является действенной альтернативой меры пресечения в виде заключения под стражу⁸.

1.2. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и их классификация. Домашний арест

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает восемь мер пресечения (ст. 98 УПК РФ), а именно: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) запрет определенных

⁷ Уголовный процесс: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 13.

⁸ Давлетов А.А. Поворот в практике избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения? / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок // Российская юстиция. 2018. N 9.

действий; 6) залог; 7) домашний арест; 8) заключение под стражу. Уголовно-процессуальное законодательство создало определенную последовательность данных мер пресечения.

С уверенностью можно говорить о том, что помимо той меры пресечения, которая применяется к обвиняемому, существует более строгая мера и она может быть заменой существующей при ее невыполнении. Таким образом, данная информация сказывается на сознании обвиняемого и если у него были мысли о невыполнении назначенной меры, то после осознания, что возможно применение более строгой меры, он уже не захочет нарушать условия исполнения своей⁹.

По степени воздействия мер пресечения на права и свободы личности меры пресечения необходимо разделить на две группы: «...связанные с заключением под стражу и не связанные с заключением под стражу»¹⁰.

В систематизированном выше перечне мер пресечения лишь одна мера пресечения, связана с содержанием под стражей, – заключение под стражу. Остальные являются мерами пресечения, не связанными с заключением под стражу. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, занимают весомое место в системе мер пресечения по их количеству. Это позволяет сделать вывод, что они имеют приоритетное значение при избрании меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого), а мера пресечения, связанная с заключением под стражу, имеет место лишь как крайняя мера, в строго предусмотренных законом случаях.

Существующий на сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс знает восемь мер пресечения, которые, в свою очередь, расположены иерархично: «1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиня-

⁹ Кзык А.В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения // Сборник научно-практических трудов. 2016. N 2. – С.178.

¹⁰ Ткачёва Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 123.

емым; 5) запрет определенных действий; 6) залог; 7) домашний арест; 8) заключение под стражу».

По виду принуждения меры пресечения делятся на физически-принудительные и психологически-принудительные. Физически-принудительные меры пресечения – заключение под стражу (ст. 108) и домашний арест (ст. 107) – физически ограничивают личную свободу обвиняемого, изолируя его от общества. Они избираются и применяются непосредственно к обвиняемому без согласия заинтересованных лиц.

Остальные меры пресечения относятся к психологически-принудительным. Они ограничивают личную свободу обвиняемого психическим воздействием. Эти меры не связаны с изоляцией от общества, избираются и применяются при согласии заинтересованных лиц, без специально установленного срока¹¹.

Возникшая новая мера пресечения в виде запрета определенных действий включает в себе как физически-принудительные, так и психологически-принудительные черты. Данная мера пресечения заключается в запрете выхода в конкретные периоды времени за границы жилого помещения (физическое принуждение по замыслу законодателя). Иные запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ, к примеру, запрет управлять автомобилем, выступают уже в качестве психического принуждения, не имеющие самостоятельных сроков (ограничивающие действия, но при этом без изоляции от общества)¹².

Избрание и применение психолого-принудительных мер пресечения регулируется Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.90 г. № 45/110.¹³ Согласно

¹¹ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 98.

¹² Румянцева М.О., Куликов М.И. Меры пресечения: понятие, цели, основания избрания // Современный юрист. 2017. N 1 (18).

¹³ Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/110.

п. 3.4 этих Правил, не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на обвиняемого (подозреваемого) и применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия обвиняемого (подозреваемого).

Итак, суть психологически-принудительных мер пресечения состоит в том, что на обвиняемого возлагается моральное обязательство надлежащего поведения. Психолого-принудительные меры пресечения могут обеспечиваться личным обещанием, имущественной ответственностью и действиями третьих лиц. Все психологически-принудительные меры пресечения обеспечиваются угрозой применения более строгой меры пресечения в случае процессуальных нарушений со стороны обвиняемого (ст. 110 УПК). Однако эта санкция преследует скорее не карательные, а восстановительные цели – обеспечение надлежащего поведения обвиняемого¹⁴.

Рассматриваемые меры пресечения следует разделить на следующие группы:

1. Меры пресечения, основанные на личном обещании самого обвиняемого. Это подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102). Если говорить о данной мере, то можно с уверенностью утверждать, что она среди существующих видов является самой гуманной (простой), в связи с тем, что она предполагает моральное обязательство обвиняемого находиться в пределах определенной территории. Выполнение предписанных законодательством обязанностей реализуется исходя из соображений совести.¹⁵

2. К следующей группе мер пресечения относят залог. Ключевое основание залога состоит в том, что он предполагает имущественную ответственность обвиняемого. Залог может вноситься как самим обвиняемым, так и иными заинтересованными субъектами. В данном случае следует отметить, что должное поведение напрямую зависит от угрозы потери имущества. Го-

¹⁴ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. – С. 456.

¹⁵ Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения / М.Ю. Юсупов // Администратор суда. 2018. N 2. – С. 145.

воря о залоге, предполагается то, что данная мера по своей природе ограничивает право собственности, а именно владение, пользование распоряжение имуществом, находящимся у обвиняемого. Следовательно, залог назначается исключительно по решению суда и является самой строгой.

3. Данная группа мер предполагает действия третьих лиц. Здесь речь пойдет о личном поручительстве в качестве меры пресечения, в том числе и наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, а также залог, вносимый третьим лицом. Перечисленные меры подразделяется на следующие виды: общие и специальные, которые применяются при наличии своеобразных признаков обвиняемого (например, недостижение обвиняемым восемнадцатилетнего возраста и несение им военной обязанности).

Домашний арест предполагает совокупность перечисленных выше мер пресечения. Он сочетает в себе признаки иных мер пресечения, которые могут быть связаны или не связаны с содержанием под стражей.¹⁶

Разница между этими мерами пресечения заключается в следующем:

1. Домашний арест отличается от подписки о невыезде и надлежащем поведении отличается тем, что предполагает наименьшую зону нахождения лица в определенном месте (жилое помещение). А подписка о невыезде предполагает более широкую территорию (населенных пункт). Мера пресечения, предусмотренная ст. 103 не ограничивает обвиняемого в работе, учебе, общении, переписке, переговорах. Избрание одной из данных мер пресечения напрямую зависит от степени тяжести инкриминируемого деяния (домашний арест). Еще одним отличием является момент вступления в силу меры пресечения в виде домашнего ареста, а также изменение или отмена (исключительно судом).

2. Домашний арест отличается от личного поручительства наличием согласия обвиняемого. В первом случае согласие обвиняемого не требуется, во

¹⁶ Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству РФ. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1995. – С. 7.

втором случае у него есть право выбора (согласие или же несогласие). Также поручитель несет ответственность в виде денежного взыскания, если обвиняемый нарушает предписанные правила, чего нет в домашнем аресте.

3. Отличие Домашнего ареста от наблюдения командования воинской части заключается в субъектном составе. Наблюдение командования воинской части распространяется на военнослужащих, граждан, находящихся на военных сборах. Субъектом домашнего ареста может выступать любое дееспособное физическое лицо. Вместе с тем, представляется, что мера пресечения в виде домашнего ареста является более строгой, нежели наблюдение командования воинской части.

4. Существуют отличительные черты у такой меры пресечения, как присмотр, которые заметно разделяют другую меру пресечения – домашний арест. При присмотре за несовершеннолетними родителями, усыновителями, опекунами, попечителями или иными лицами, заслуживающими доверия, отсутствует изоляция от общества.¹⁷ Отличие заключается также в том, что домашний арест направлен на конкретные сдерживания обвиняемого по сравнению с присмотром. Но в то же время, при присмотре существуют следующие требования: родители должны направить все свои силы именно на исправление и перевоспитание несовершеннолетнего. Если же этого не происходит, то ожидаемый результат скорее всего не наступит.

¹⁷ Салтыков Е.В. Особенности применения домашнего ареста к осужденным // Черные дыры в российском законодательстве. - 2007. - № 3.- С. 40.

Глава 2. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста

2.1. Основания применения меры пресечения в виде домашнего ареста

Принуждение является неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальных отношений. С целью беспрепятственного расследования и разрешения уголовных дел в судах, охраны прав и свобод граждан, а также во избежание того, что «лицо может скрыться от органов предварительного расследования и/или суда; лицо может препятствовать производству по уголовному делу в виде давления на свидетелей и потерпевших, уничтожения или фальсификации доказательств, иных действий; лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью; для обеспечения исполнения приговора с момента провозглашения приговора до его вступления в законную силу»¹⁸ в уголовно-процессуальное законодательство введена система мер принуждения и мер пресечения.

Домашний арест в системе мер пресечения Уголовно-процессуального кодекса РФ является альтернативной мерой принудительного воздействия по отношению к заключению под стражу. Согласно статистическим данным среди обвиняемых, к которым применяется домашний арест, насчитывается большое количество несовершеннолетних.

Рассмотрим судебную практику по применению меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних. Так, исходя из постановления К. районного суда г. Т следует : несовершеннолетняя Ш. подозревается в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ст. 158 с. 3 п. «а» УК РФ, а именно в совершении в группе лиц тайного хищения имущества, принадлежащего Н., с незаконным проникновением в жилище последнего, с причинением потерпевшему значительного материального ущерба в

¹⁸ Уголовный процесс: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 13.

размере 33000 рублей. Органы представительного следствия ходатайствовали об избрании в отношении Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу. При рассмотрении ходатайства следователя о заключении под стражу несовершеннолетней Ш. судом обсуждалась возможность отдачи ее под присмотр, однако исходя из конкретных обстоятельств дела, с учетом данных о личности, об условиях ее жизни и воспитания в неполной семье, а также об отношениях с родителями, суд не усматривает оснований для применения такой меры пресечения, как присмотр родителей за несовершеннолетней. В итоге, суд пришел к выводу о возможности беспрепятственного обеспечения уголовного судопроизводства при избрании в отношении Ш. иной более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу, а именно в виде домашнего ареста, с возложений на нее ограничений в свободе передвижения и запрете определенных действий.

Данную меру пресечения избирают и для общественных деятелей и политиков, обвиняемых в совершении преступных деяний, посягающих на основы конституционного строя. Широко применяется домашний арест в отношении лиц, обвиняемых в финансовых растратах, мошеннической деятельности, грабежах и кражах¹⁹.

Надо заметить, что доля такой меры пресечения, как залог, в общем числе избираемых мер пресечения невысока: в 2015 году суды рассматривали ходатайства об избрании залога в качестве меры пресечения 221 раз, в 2016 году - 194 и в 2017 году - 169 раз, в первом полугодии 2018 года – 104 раза. При этом избирали данную меру пресечения в 2015 году 190 раз, в 2016 году - 164 и в 2017 году - 130 раз. Другие меры пресечения заменялись залогом в 2015 году 338 раз, в 2016 году - 1 328 и в 2017 году - 343 раза, в первом полугодии 2018 года – 289 раза. Причины недостаточно активного применения залога различны, но одна из них, по мнению правоприменителей, - ненадежность обеспечения явки лица в орган расследования или суд и обеспече-

¹⁹ Дамдаев Х.М. Ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей в современном зарубежном законодательстве // История государства и права. - 2006. - № 8. – С. 321.

ния невоспрепятствования производству по уголовному делу. В свою очередь на увеличение случаев применения домашнего ареста повлияло принятие множества нормативно-правовых актов, затрагивающих меру пресечения в виде домашнего ареста²⁰.

Данные акты значительно усовершенствовали порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста, что способствовало как единообразному пониманию, так и активизации применения этой меры пресечения.

Заметим, что ст. 22 Конституции РФ²¹ не оперирует термином «домашний» применительно к аресту, а лишь указывает на необходимость получения судебного решения в случае применения ареста, заключения под стражу и содержания лица под стражей.

2.2. Порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста

Избирая домашний арест суд должен учитывать общие и специальные основания, уголовно-правовую категорию совершенного преступления, конкретные условия, обстоятельства, имеющие отношение к исполнению домашнего ареста, а также принцип справедливости и соразмерности применяемой меры пресечения.

Решение вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста осуществляется судом по правилам ст. 108 УПК РФ.

Итогом рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста является постановление судьи об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде домашнего ареста

²⁰ Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: утв. Приказами Министерства юстиции РФ N 26, Министерства внутренних дел РФ N 67, Следственного комитета РФ N 13, Федеральной службы безопасности N 105 от 11.02.2016. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201603250019> (дата обращения: 15.05.2018).

²¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

или об отказе в удовлетворении ходатайства. Однако относительно второго из возможных видов решений по поводу ходатайства ч. 5 ст. 107 УПК РФ предусматривает наряду с учетом требований статей 97 и 99 УПК РФ собственную инициативу суда на избрание в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде запрета определённых действий или залога.

Безусловно, есть немало оснований согласиться с тем, что суд может и должен обладать правом избрания менее строгих мер пресечения, чем те, которые указаны в поступившем ходатайстве. Однако в таком случае в ст. 107 УПК РФ должно содержаться указание на то, что у подозреваемого (обвиняемого) суд должен спрашивать согласие на применение к нему меры пресечения в виде залога. В противном случае эта мера обречена на неисполнение: собственная инициатива суда не равнозначна желанию и материальным возможностям подозреваемого (обвиняемого) на внесение залога, тем более что минимальный размер суммы залога не может быть менее 50 тыс. рублей по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее 500 тыс. рублей.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья обязательно указывает жилое помещение или медицинское учреждение, в котором проходит курс лечения подозреваемый (обвиняемый). Суд определяет в постановлении только такое жилое помещение, которое подходит для проживания, в котором подозреваемый (обвиняемый) проживает на законных основаниях. В случае временной регистрации лица суд проверяет соответствие места регистрации месту проживания, а также срок действия регистрации²².

По смыслу закона не требуется согласия руководителя лечебного учреждения, если местом содержания подозреваемого (обвиняемого) под до-

²² Головинская И.В. Генезис мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2008. № 11. С. 12-15.

машним арестом определено лечебное учреждение, что видится не вполне оправданным. Именно руководитель лечебного учреждения, а не суд либо орган расследования знает специфику профиля такого учреждения, контингент больных, условия нахождения больных и иные особенности оказания медицинской помощи в данном учреждении. Считаем, что категоричный и обоснованный отказ руководителя медицинского учреждения от содержания лица под домашним арестом в данном медицинском учреждении должен служить основанием для избрания другой меры пресечения в отношении лица. Исключение должны составлять случаи внезапной госпитализации лица, предусмотренные ч. 11 ст. 107 УПК РФ. В настоящее время в случае госпитализации подозреваемого (обвиняемого), находящегося под домашним арестом, сотрудники ФСИН в течение 24 часов уведомляют о данном факте следственные органы, органы дознания, суд, а также медицинскую организацию о госпитализации лица, в отношении которого избрана мера пресечения.

Следует также отметить, что обязательным условием проживания подозреваемого (обвиняемого) в жилом помещении является согласие собственника жилья. Однако закон не требует испрашивать согласие собственника жилья, в котором лицо будет находиться под домашним арестом, но вместе с тем запреты, налагаемые такой мерой пресечения, существенно ограничивают права других лиц, проживающих в данном помещении. Полагаем, что в законодательном порядке необходимо закрепить требование об обязательном выяснении мнения собственника жилья по вопросу применения меры пресечения в виде домашнего ареста к проживающему в данном помещении лицу. Несогласие собственника жилья с нахождением лица под домашним арестом в принадлежащем собственнику помещении должно служить основанием к избранию меры пресечения, отличной от данной меры. Сегодня в отсутствие требования о выяснении согласия собственника жилья в подзаконном нормативном акте (приложение № 6 к Порядку осуществления контроля) рекомендуется указывать в подписке о соблюдении условий

исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста следующее: «...Я ознакомлен(а)... об ограничениях на установку устройств аудиовизуального контроля в месте исполнения домашнего ареста при отсутствии письменного согласия лиц, проживающих совместно со мной в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях». Как представляется, указанный текст также свидетельствует о наличии проблемы согласования вопроса о мере пресечения в виде домашнего ареста с собственником жилья и о том, как ответственные за подготовку указанного документа органы пытались разрешить существующий в законодательстве пробел.

Вопрос о согласовании избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, как видится, должен распространяться и на потерпевшего. Сегодня закон не требует спрашивать мнение потерпевшего при избрании данной меры пресечения. Полагаем, однако, что выяснение судом мнения потерпевшего при решении вопроса о домашнем аресте, во-первых, будет отражать баланс процессуальных интересов сторон, а во-вторых, свидетельствовать о соблюдении прав потерпевшего. При этом явку потерпевшего в суд, рассматривающий данный вопрос, не нужно считать обязательной, равно как и не нужно законодательно закреплять обязательность учета мнения потерпевшего по данному вопросу. Но известить его о судебном заседании по данному вопросу, выслушать его мнение и аргументы, полагаем, суд обязан.

Согласно п. 7 ст. 107 УПК РФ: « Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических

обстоятельств дела подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем указанным выше запретам либо некоторым из них. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем (ч. 8 ст. 107 УПК РФ).

Осуществление контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений возложено на федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, что вызывает категорическое несогласие некоторых авторов. Их аргументы заключаются в том, что субъект, в отношении которого применен домашний арест, всего лишь подозреваемый или обвиняемый, но не осужденный, и последним он может и не стать, так как решение о виновности находится в исключительной юрисдикции суда²³.

Так, В.М. Быков задается вопросом: «Кто дал законодателю право, нарушая ч. 1 ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности, поставить лицо, которому еще только избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, фактически в положение осужденного?»²⁴. Контроль за лицом, в отношении которого применен домашний арест, В.М. Быков предлагает возложить на органы полиции.

²³ Бородинов В.В. Домашний арест «без права переписки» // Российская юстиция. - 2007. - № 3. - С. 122.

²⁴ Быков В.М. Закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий // Административное и муниципальное право. 2012. N 3. - С. 19.

В этой связи применительно к тому порядку, который сегодня прописан в ст. 107 УПК РФ, осуществление надзорных функций в отношении лиц, находящихся под домашним арестом, органами ФСИН России не является нарушением прав человека. Задача подозреваемого (обвиняемого) – добросовестно исполнить все предписания суда, связанные с избранной в отношении него мерой пресечения. А от того, какой государственный орган будет надзирать и контролировать исполнение решения суда, содержание ограничений не изменится и на права лица никак не повлияет. Возможно, вопрос об изменении субъекта надзора за находящимся под домашним арестом лицом стоило бы рассматривать с точки зрения функционально-процессуальной целесообразности, но не с позиции нарушения прав человека. В подобном аспекте можно было бы рассматривать в том числе и органы полиции. Но этот вопрос требует отдельного исследования.

В целях детальной регламентации осуществления контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением запретов и (или) ограничений, наложенных судом, было принято Постановление N 134, согласно которому в течение 24 часов с момента вынесения судом постановления об избрании меры пресечения следователь или дознаватель направляет в уголовно-исполнительную инспекцию ФСИН России необходимые документы.

Уголовно-исполнительная инспекция приступает к осуществлению контроля за подозреваемым (обвиняемым) в день получения постановления об избрании меры пресечения. После постановки на учет подозреваемого (обвиняемого) сотрудники инспекции разъясняют ему условия содержания под домашним арестом и берут подписку о разъясненных правах, запретах и (или) ограничениях, а также последствиях нарушения режима содержания под домашним арестом. В целях осуществления контроля сотрудники инспекции в месте исполнения меры пресечения устанавливают необходимые технические средства.

Первый вид осуществления контроля применяется при наложении запрета на выход из жилого помещения и предусматривает применение электронного браслета вместе со стационарным устройством, ретранслятора и устройства аудиовизуального контроля. Второй вид контроля применяется при получении разрешения находиться в установленное время вне места исполнения меры пресечения и предусматривает применение электронного браслета вместе с мобильным устройством, ретранслятора, персонального трекера и устройства аудиовизуального контроля. Электронный браслет и персональный трекер устанавливаются на теле подозреваемого (обвиняемого), а остальные технические средства - в месте исполнения меры пресечения при условии получения согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым (обвиняемым). Персональный трекер носится вместе с электронным браслетом для отслеживания местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPRS, а электронное устройство обеспечивает непрерывный прием сигналов электронного браслета и предупреждает о попытках его снятия, повреждения.

При установке технических средств контроля составляется акт приема-передачи, подписываемый сотрудником инспекции и подозреваемым (обвиняемым). При причинении повреждения или уничтожении технических средств контроля подозреваемый (обвиняемый) несет ответственность в соответствии со ст. 19.3 «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов Федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации» Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Сотрудники инспекции не реже двух раз в неделю проверяют подозреваемого (обвиняемого) в любое время суток, кроме ночного, на предмет ис-

полнения возложенных на него судом запретов и (или) ограничений.

Если сотрудники уголовно-исполнительной инспекции установят факт нарушения подозреваемым (обвиняемым) условий содержания под домашним арестом, в том числе в части применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, они обязаны в течение двух часов сообщить о данном факте следователю либо дознавателю, а также направить в течение 24 часов уведомление о нарушении условий содержания под домашним арестом для подачи в суд следователем (дознавателем) ходатайства об изменении меры пресечения. В случае отсутствия подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом информация об этом передается лицу, осуществляющему расследование уголовного дела, для организации розыскных мероприятий. Данные факты фиксируются в журнале учета нарушений лицами, в отношении которых избрана мера пресечения. Согласно приказу Министерства юстиции РФ: «Сотрудник Инспекции, выявивший факт нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста лицом, в отношении которого избрана данная мера пресечения, после назначения судебного разбирательства: в течении 2 часов информирует о данном факте начальника инспекции либо лицо, его замещающее; в течение 24 часов фиксирует факт нарушения в журнале учета нарушений лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения этой меры пресечения и составляет рапорт начальнику Инспекции»²⁵. Если указанный в рапорте факт нарушения подтвердится, то в течение 24 часов с момента завершения проверки в суд направляется представление об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста. Снятие с учета лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, фиксируется в журнале учета и его личном деле. Основаниями служат случаи истечения срока, назначенного судом, отмены или изменения меры пресечения, а также

²⁵ Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, ФСБ России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» п.28.

смерти лица.

Срок нахождения под домашним арестом составляет два месяца, но в случае невозможности в этот срок окончить предварительное расследование срок нахождения под домашним арестом может быть продлен максимум до 18 месяцев по правилам ст. 109 УПК РФ. В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей, причем вне зависимости от того, в какой последовательности применялись данные меры пресечения, совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный ст. 109 УПК РФ. Таким образом, срок исполнения лицом меры пресечения в виде домашнего ареста приравнивается к сроку исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу.

В целях развития гуманистических основ уголовного судопроизводства, соблюдения принципа справедливости и расширения перечня мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, принят Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»²⁶.

Согласно внесенным изменениям домашним арестом считается нахождение лица в изоляции от общества, на что указывает исключение из ч. 1 ст. 107 УПК РФ слов «полная или частичная». Введена статья 105.1 «Запрет определенных действий», предусматривающая применение к содержащемуся под домашним арестом лицу определенных запретов, отраженных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Наряду с этим введено право суда возложить на лицо, подвергнутое мере пресечения в виде залога, запреты, предусмотренные новой мерой пресечения «запрет определенных действий».

²⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федер. закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс".

Новая мера пресечения «запрет определенных действий», являясь производной от содержания меры пресечения в виде домашнего ареста, представляет собой запрет подозреваемому (обвиняемому) одного или нескольких определенных действий, избирается по судебному решению в любой момент производства по уголовному делу и заключается в возложении на подозреваемого (обвиняемого) обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов, перечень которых расположен в ст. 105.1 УПК РФ. Обвиняемому (подозреваемому) может быть запрещено: 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; 3) общаться с определенными лицами; 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Представляется, что данная мера пресечения могла бы избираться по решению органа следствия или дознания во внесудебном порядке, что значительно упростило бы ее применение, способствовало процессуальной экономии временных и трудовых ресурсов (органов расследования и суда), т.е. новая мера пресечения стала бы более гибкой в части ее применения, продления и изменения видов и объема запретов. Полагаем, что введение данной меры пресечения соответствует потребности расширения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, отвечает гуманистическим идеям, а также принципам справедливости уголовного судопроизводства и справедливости назначения наказания.

Глава 3. Проблемы и тенденции совершенствования меры пресечения в виде домашнего ареста

3.1. Насущные проблемы, возникающие в процессе применения, и оценка действенности домашнего ареста

С полной уверенностью можно говорить о том, что в уголовно-процессуальном законе, иных нормативно-правовых актах, направленных на эффективную деятельность судебных и правоохранительных органов имеются недоработки, существуют пробелы, которые необходимо устранять в целях обеспечения законной деятельности по содержанию подозреваемых и обвиняемых под домашним арестом.

Можно выделить конкретные проблемы, к которым относятся следующие. Достаточно несовершенной можно считать конструкцию ч. 1 ст. 97 УПК РФ, диспозиция которой содержит информацию о том, какие основания необходимы для избрания той или иной меры пресечения.

В связи с расплывчатым определением оснований возникает возможность широкого и необоснованного применения мер пресечения, в том числе заключения под стражу. Законодательству, которое оперирует категориями вероятностного характера, представляется довольно затруднительным выступать гарантом прав и законных интересов граждан, закрепленных в Конституции РФ²⁷.

В настоящее время значительное большинство органов дознания, следствия и судов занимаются применением в основном всего двух мер пресечения: заключение под стражу и подписка о невыезде и надлежащем поведении. Того же нельзя сказать о других мерах пресечения, существующих в нашей стране, отраженных в уголовно-процессуальном законе. Тот же залог, личное поручительство и домашний арест, о котором мы и ведем речь, не яв-

²⁷ Гулякевич М.С. Актуальные проблемы применения домашнего ареста в Российской Федерации // Российский следователь. - 2006. - № 11. - С. 203.

ляются претендентами на частое применение. Но не стоит их недооценивать, ведь они по праву являются достаточно обоснованной альтернативой мерам, которые были оглашены ранее. Это, в большинстве своем, касается конкретно уголовных преступлений экономической направленности, в том числе и иных преступлений, имеющих незначительную степень тяжести инкриминируемого деяния²⁸.

Несмотря на то, что с момента вступления в силу УПК РФ 2001 г. и введения им такой меры пресечения, как домашний арест, прошло уже практически 18 лет, до настоящего времени не разработан и не принят соответствующий отдельный закон о домашнем аресте как мере пресечения. Представляется, что такой закон будет не лишним. Наоборот, более детальная регламентация применения данной меры пресечения позволит использовать её более эффективно на практике. Тем более, что проблем с её применением остаётся ещё достаточно много. Например, очевидна невозможность избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения в отношении обвиняемых (подозреваемых) военнослужащих, поскольку для этой социальной группы стирается граница между двумя мерами пресечения: заключением под стражу и домашним арестом. В то же время можно считать вполне целесообразным применение данной меры пресечения к несовершеннолетним, но в гл. 50 УПК РФ нет никаких уточнений по этому поводу²⁹.

Поэтому разработка, а затем и принятие самостоятельного Федерального закона «О домашнем аресте как мере пресечения» по аналогии с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» способствовал бы большей распространённости применения данной меры пресечения.

²⁸ Мельников В.Ю. Применение мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых // Российский судья. - 2007. - № 7. - С. 238.

²⁹ Ильяшенко А.Н. Арест как мера государственного принуждения: теоретические и исторические аспекты // Общество и право. - 2017. - № 2. - С. 156.

3.2. Современные возможности повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста

В данном подразделе речь пойдет о повышении эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Показатели применения меры пресечения в виде домашнего ареста, являющейся альтернативой заключению подозреваемого (обвиняемого) под стражу, с каждым последующим годом свидетельствуют о неуклонном росте ее использования следственными органами при расследовании преступлений.

Так, в 2010 г. российскими судами удовлетворено 668 ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, в 2011 г. этот показатель составил 1 346 случаев, в 2012 - 2 714, в 2013 - 3 086, в 2014 - 3 333, в 2015 - 4 676, в 2016 - 6 056, в 2017 - 6 442, в 1-м полугодии 2018 - 3 246³⁰.

Вместе с тем в 2011 году судами 1 345 раз применена мера пресечения в виде домашнего ареста при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в 2012 этот показатель составил 1 508, в 2013 - 2 366, в 2014 - 2 632, в 2015 - 3 133, в 2016 - 3 611, в 2017 - 4 176, в 1-м полугодии 2018 - 2 024³¹.

При этом в 1-м полугодии 2018 года судами удовлетворено 14 ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, которая согласно Федеральному закону от 18 апреля 2018 г. N 72-ФЗ "О внесении изменений в УПК РФ в части избрания и при-

³⁰ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 - 2017 гг., 1-е полугодие 2018. Форма N 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2011 - 2017 гг.; 1-е полугодие 2018. Раздел 4. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.11.2018).

³¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 - 2017 гг.; 1-е полугодие 2018. Форма N 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2011 - 2017 гг.; 1-е полугодие 2018. Раздел 9. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.11.2018).

менения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста" применяется судами с 29 апреля 2018 г.³².

Кроме того, наблюдается значительное увеличение количества случаев избрания судами так называемых альтернативных мер пресечения при рассмотрении ходатайств следственных органов о заключении под стражу. Статистические показатели свидетельствуют, что из количества отказанных в удовлетворении ходатайств органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судами по собственной инициативе избраны меры пресечения в виде домашнего ареста и залога в следующих пропорциях: в 2011 г. - 1 345/447, что составило 12,20% от общего количества отказанных в удовлетворении судом ходатайств; в 2012 - 1 508/347, что составило 14,17%; в 2013 - 2 366/303, что составило 22,35%; в 2014 г. - 2 632/327, что составило 24,29%; в 2015 г. - 3 133/199, что составило 27,18%; в 2016 г. - 3 611/189³³, что составило 32,14%, в 2017 - 4 176/163, что составило 37,11%, в 1-м полугодии 2018 - 2 024/89, что составило 34,48%.

Приведенные показатели свидетельствуют о неподдельном интересе правоприменителя к применению альтернативных мер пресечения, и в первую очередь исходя из количественных показателей избрания к домашнему аресту.

Однако, по нашему мнению, эти показатели могли бы быть значительно выше в случае увеличения эффективности применения домашнего ареста, и в первую очередь эффективности применяемых к подозреваемым (обвиняемым) мер контроля за соблюдением установленных ограничений и запретов.

Порядок применения домашнего ареста регулируется совместным

³² СЗ РФ. 2018. N 17. Ст. 2421.

³³ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 - 2017 гг.; 1-е полугодие 2018. Форма N 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2011 - 2017 гг.; 1-е полугодие 2018. Раздел 9. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.11.2018).

Приказом № 26/67/13/105/56 от 11.02.2016³⁴, положения которого сложно назвать прогрессивными и действенными, поскольку основными формами такого контроля являются посещение подозреваемого (обвиняемого) по месту исполнения меры пресечения, проверка местонахождения посредством телефонного звонка, а также путем применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств.

Кроме того, возрастающие показатели применения данной меры пресечения рано или поздно сделают такие проверки невозможными в принципе, а использование электронного браслета при наличии возможности его срезать или привести в негодность фактически не препятствует возможности лица скрыться от органов предварительного следствия и суда.

Таким образом, в настоящее время соблюдение лицом условий нахождения в пределах места исполнения меры пресечения обеспечивается его законопослушностью и боязнью перед возможностью изменения меры пресечения на более строгую.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость обратиться к зарубежному опыту применения технических средств.

В Соединенных Штатах Америки уже длительное время для контроля за нахождением лиц под домашним арестом используется система голосовой идентификации. Данная система представляет собой полностью автоматический программный комплекс, расположенный по месту нахождения органа, осуществляющего контроль за соблюдением ограничений и запретов, установленных судом подозреваемому (обвиняемому). Указанная система случайным образом производит соединения с телефонным аппаратом, установленным по месту содержания лица под домашним арестом, посылая сигнал вызова, на который тот обязан ответить. Отвечая на сигнал, подозреваемому (обвиняемому) надлежит произнести определенное сочетание слов, которое

³⁴ Приказ Минюста России N 26, МВД России N 67, СК России N 13, ФСБ России N 105, ФСКН России N 56 от 11.02.2016 "Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений". URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

программный модуль сравнивает с эталоном ранее записанной фразы, произнесенной этим же лицом в различных интонациях³⁵. При игнорировании звонка со стороны подозреваемого (обвиняемого) или несовпадении голоса с записанным эталоном система незамедлительно подает сигнал контролирующему лицу.

Внедрение подобного программного оборудования в деятельность органов Федеральной службы исполнения наказания, на которые и возложен контроль за соблюдением подозреваемыми (обвиняемыми) установленных судом ограничений и запретов, позволит не только повысить эффективность такого контроля путем его автоматизации и исключения возможности ответа на поступивший сигнал иного лица, кроме как контролируемого, но и освободит работников указанного органа от необходимости систематического личного посещения мест содержания под домашним арестом.

Для предотвращения фактов сокрытия лиц, содержащихся под домашним арестом, от органов предварительного следствия и суда путем срезания электронного браслета или приведения его в негодность предлагается законодательно установить обязанность имплантирования контролируемым лицам специальных чипов.

На первый взгляд это звучит фантастично и нереально, однако система такой имплантации широко применяется в зарубежных странах в самых разнообразных сферах. Еще в 2002 г. в США рассматривалась законодательная инициатива о возможности чипирования лиц, признанных виновными в совершении умышленных преступлений, а также иных категорий лиц. В качестве примера безопасности и принципиальной возможности таких манипуляций приводился опыт компании Applied Digital Solutions, выпускающей чипы «Verichip», которые по собственному желанию были имплантированы членам одной из американских семей. Такой чип содержал сведения о состоянии

³⁵ House arrest Handbook by Community Corrections Centers Bucks County Department of Corrections. Pennsylvania, 2003. URL: http://www.buckscounty.org/docs/government_documents/housearresthandbook2013.pdf?sfvrsn=2.

здоровья лица, проведенных у него операциях и индивидуальной непереносимости медицинских препаратов, что могло иметь важное значение при возникновении чрезвычайных ситуаций, связанных с нахождением лица без сознания или невозможностью сообщить о себе указанную информацию по иным причинам³⁶.

В настоящее время в США достаточно распространена практика вживления таких микрочипов в кисть руки для управления смарт-замком дома и смартфоном, а в Швеции такие чипы вживляются для управления системой открывания офисных дверей, использования принтеров, отпираания шкафчиков для хранения вещей в спортивных залах и даже для приобретения спортивных коктейлей.

При этом стоимость полного комплекта для такой инъекции вместе с оборудованием составляет порядка 57 долларов США за единицу, а сама процедура имплантирования настолько проста, что производится не в медицинских учреждениях, а в салонах татуировки и пирсинга.

Имплантирование такого датчика подозреваемому (обвиняемому) обеспечит постоянный контроль за его местоположением с помощью систем ГЛОНАСС, в т.ч. и в случае его побега из места содержания под домашним арестом. Кроме того, перспектива использования таких технологий достаточно привлекательна, поскольку этот же чип с помощью современных программных достижений можно применять и для контроля за использованием подозреваемым (обвиняемым) средств связи, который в нынешних условиях практически невыполним.

Безусловно, такое медицинское вмешательство должно быть допустимым исключительно с согласия лица, в отношении которого избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, и должно производиться по определенным правилам безопасности, которые предстоит разработать, но отказ в проведении такой процедуры следует рассматривать как основание отказа в

³⁶ Chipped: What Legal Questions Are The New Chip Implants For Humans Likely To Raise? URL: <http://supreme.findlaw.com/legal-commentary/chipped.html>.

применении данной меры пресечения.

Для законодательного закрепления такого требования следует также обратить тщательное внимание на опыт Республики Казахстан и дополнить ч. 7 ст. 107 УПК РФ ограничением в виде возможности возложения на подозреваемого (обвиняемого) обязанности применения электронных средств контроля, ношения их при себе и обязанности отвечать на контрольные сигналы, как это предусмотрено в ст. 146 УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г.³⁷.

Внедрение системы голосовой идентификации, а также процедуры имплантирования чипов позволит, существенно повысить эффективность меры пресечения в виде домашнего ареста, однако потребует значительных финансовых вложений для реализации таких нововведений. В связи с чем мы полагаем возможным возложить финансовые затраты на установку по месту содержания лица под домашним арестом системы голосовой идентификации, а также затраты, связанные с имплантированием чипов, для целей контроля в случаях, когда указанная мера пресечения избирается по инициативе стороны защиты, непосредственно на подозреваемого (обвиняемого). В тех же случаях, когда инициатором избрания данной меры пресечения является сторона обвинения, соответствующие расходы следует считать бюджетными³⁸.

³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014. URL: http://www.kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsestualnyj_kodeks/download.htm.

³⁸ Курочкина Л.А. Принципы и нормы Совета Европы в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Журнал российского права. - 2006. - № 4. - С.152.

Заключение

Данная дипломная работа посвящена углубленному научному анализу одной из мер пресечения, которая носит название «домашний арест», а также подготовке и подкреплению рекомендаций, основанных на таком исследовании, которые необходимо правильно применять в практической деятельности рассматриваемой меры пресечения. Установлено, что принуждение является неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальных отношений. С целью беспрепятственного расследования и разрешения уголовных дел в судах, охраны прав и свобод граждан, а также во избежание того, что «подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожит доказательства либо иным путем станет препятствовать производству по уголовному делу, в уголовно-процессуальное законодательство введена система мер принуждения и мер пресечения»³⁹.

Повторимся: домашний арест является альтернативой заключения под стражу.

Как уже было отмечено ранее, такая мера пресечения, как домашний арест, отсутствовала в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г., но была введена УПК РФ 2001 г. Данная мера не является абсолютно новой, она существовала в Уставе уголовного судопроизводства, принятого в рамках судебной реформы 1864 г.

Система мер пресечения, отраженная в УПК РФ, имеет исчерпывающий на сегодняшний день перечень. Данная система располагает в своем содержании некоторый ряд принципов, к которым можно отнести: общие, а также специальные поводы и конъюнктуру применения той или иной меры пресечения; точную последовательность исходя из строгости мер (от более слабой

³⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с. изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019).

к наиболее строгой); соответствующие последствия, возникающие в ходе нарушения и несоблюдения какой-либо меры пресечения в случае выявления новоявленных оснований.

Исходя из анализа данной меры пресечения можно с полной уверенностью утверждать тот факт, что домашний арест имеет исключительную направленность. В соответствии с диспозицией п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ домашний арест является единственной в своем роде мерой пресечения, срок отбывания которой учитывается при исполнении другой меры пресечения, такой как заключение под стражу, а именно суммируется со сроком его исполнения.

Следует отметить и тот факт, что возникает и ряд сложностей в целях совершенствования меры пресечения в виде домашнего ареста. Большие проблемы в деятельности УИИ возникают при осуществлении доставки подозреваемого или обвиняемого для проведения следственных действий и осуществления судебного разбирательства в органы дознания, органы предварительного следствия, а также в суд (ч. 12 ст. 107 УПК РФ), расположенные на территории других муниципальных образований и субъектов Федерации.

Устройства аудиовизуального наблюдения не позволяют в полной мере отслеживать, какие именно манипуляции совершаются за компьютером, а современные возможности беспроводного соединения через технологию Wi-Fi дают возможность лицу воспользоваться информационно-телекоммуникационной сетью Интернет в любой части квартиры, даже если Wi-Fi-роутер установлен в соседнем жилом помещении. Вышеизложенное убедительно свидетельствует о несовершенстве механизма контроля органами ФСИН России за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в большинстве дел необходимо заменить не саму меру пресечения на иную, а только лишь совокупность ограничений и запретов, регламентированных поста-

новлением об избрании в отношении того или иного обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде домашнего ареста.

В бакалаврской работе был проведен сравнительный анализ процессуального порядка применения мер уголовно-процессуального пресечения, связанных и не связанных с заключением под стражу. В третьей главе бакалаврской работы были рассмотрены проблемы и перспективы применения такой меры пресечения как домашний арест.

Определенно, введение в практику этой меры пресечения – это не только гуманность по отношению к подсудимым, но еще и повышение требований к качеству работы оперативников, дознавателей и следователей: надо будет качественней обосновывать необходимость применения меры пресечения в виде содержания под стражей вместо домашнего ареста.

Учитывая вышеизложенные положения, полагаю необходимым обратить внимание на то, что, следуя тенденциям создания и реализации альтернативных мер пресечения заключению под стражу для снижения количества лиц, содержащихся под стражей и уменьшения числа жалоб в различные инстанции, в том числе в международные суды, важно обеспечить соблюдение прав и законных интересов не только данных лиц, но и потерпевших, свидетелей, а также создать условия для эффективного осуществления и соблюдения контроля за лицами, в отношении которых избраны домашний арест или запрет определенных действий, чтобы способствовать определенному правовому балансу и достижению требований назначения уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 УПК РФ.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ)// Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2009 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 17. 04. 2019 г.). // СЗ РФ, 2001. №52, ст.4921. Российская газета.- 2001.- 22 декабря.
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН № 217 (III) от 10.12.1948 г. // Российская газета.- 1995.- 5 апреля.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г.) (с изм. и доп. от 21.09.1970 г., 20.12.1971 г., 01.01.1990 г., 06.11.1990 г., 11.05.1994 г.) // СЗ РФ. - 2001. - 8 января. - № 2. - ст. 163.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19.12.1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г., № 17(1831), ст. 291.
7. Азаренок Н.В., Давлетова А.А. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? // Российский судья. 2017. N 1. – 145 с.
8. Арестова Е.Н. Взаимодействие дознавателя и суда при применении к участникам уголовного судопроизводства мер процессуального принуждения // Российский судья. - 2007. - № 7. – 234 с.
9. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: «Велби». – 2008. – 366 с.
10. Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголов-

но-процессуального пресечения по законодательству РФ. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1995.

11. Бородин В.В. Домашний арест «без права переписки» // Российская юстиция. - 2007. - № 3. – 189 с.

12. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. – Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2003. - 136 с.

13. Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. N 3. – 129 с.

14. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М.: «Велби», 2008. – 206 с.

15. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. – 1278 с.

16. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения / И.В. Головинская // Современное право. 2016. N 3. 356 с.

17. Гулякевич М.С. Актуальные проблемы применения домашнего ареста в Российской Федерации // Российский следователь. - 2006. - № 11. – 245 с.

18. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. Монография. – М.: Юрист, 2005. – 186 с.

19. Давлетов А.А. Поворот в практике избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения? / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок // Российская юстиция. 2018. N 9.

20. Дамдаев Х.М. Ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей в современном зарубежном законодательстве // История государства и права. - 2006. - № 8. – 321 с.

21. Долгушин Д.А. Адвокат и его деятельность в процессе избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Общество и право. - 2009. - № 1. – 154 с.

22. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. – Казань, 1982. – С. 6 // Цит. по: Васильева Е.Г. Указ. соч. – 345 с.

23. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М.: Юстицинформ, 2009. – 180 с.

24. Захарова Е.И. Некоторые проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // www.orelalf.ru/page.php?17.

25. Ильяшенко А.Н. Арест как мера государственного принуждения: теоретические и исторические аспекты // Общество и право. – 2017. – № 2. – 247 с.

26. Калиновский К.Б. Обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы совершенствования уголовно-процессуального закона и практики его применения // Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: Сб. статей по материалам круглого стола: 2 ноября 2016 г. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО "Российский государственный университет правосудия" / Сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин; под общ. ред. А.В. Шишлова. СПб.: ИД "Петрополис", 2017.

27. Квык А.В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста / А.В. Квык // Российский следователь. 2017. N 16.

28. Квык А.В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения // Сборник научно-практических трудов. 2016. N 2. - 243 с.

29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 5-е издание, перераб. и доп. – М.: «Проспект», 2009. – 386 с.

30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 416 с.

31. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И.Л. Петрухина – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: «Проспект», 2008. – 306 с.

32. Курочкина Л.А. Принципы и нормы Совета Европы в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Журнал российского права. - 2006. - № 4. – 167 с.

33. Макаренко И. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. - 2017. - № 2. – 345 с.

34. Мельников В.Ю. Применение мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых // Российский судья. - 2007. - № 7. – 238 с.

35. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 416 с.

36. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Научно-методическое пособие. - М., 2006. – 182 с.

37. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ: актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ / Под ред. В. П. Верина. - М., 2006. – 288 с.

38. Практика разрешения судами ходатайств о заключении обвиняемых (подозреваемых) под стражу и продления срока содержания обвиняемых под стражей в цифрах (Редакционный материал) // Уголовное судопроизводство. - 2006. - № 3. – 56 с.

39. Руднев В.И. О необходимости разработки новых мер пресечения,

альтернативных заключению под стражу // Журнал российского права. - 2009. - № 6. – 321 с.

40.Рябина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения – запрета определенных действий / Т.К. Рябина, Д.Е. Снегирева// Мировой судья. 2018. N 12.

41.Румянцева М.О., Куликов М.И. Меры пресечения: понятие, цели, основания избрания // Современный юрист. 2017. N 1 (18).

42.Салтыков Е.В. Особенности применения домашнего ареста к осужденным // Черные дыры в российском законодательстве. - 2007. - № 3. – 234 с.

43. Смирнов А.В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. - 697 с.

44. Судебное производство в уголовном процессе РФ: Практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса РФ / Под общ. ред. А.И. Карпова. – М.: «Юрайт», 2008. – 374 с.

45. Ткачёва Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. - 192 с.

46. Уголовный процесс: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2006. – 266 с.

47. Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения / М.Ю. Юсупов // Администратор суда. 2018. N 2. - 167 с.

48.Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам.- М.: СПАРК, 2005.- 549 с.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина».

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-

процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М. А. Барнина».

51. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина К.».

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

53. Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.1998 г. № 167-О (Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 г. № 547-О).

54. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2000 г. № 175-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ж. и В. на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу».

55. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 г. № 132-О «По жалобе гражданина Г. на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса РФ».

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. от 23.12.2008 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ».

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.10.2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста».

Приложение

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под домашним арестом

г. Тольятти

22 «апреля» 2019г.

Ст. следователь СО по расследованию преступлений, совершённых на территории Комсомольского района СУ У МВД России по г. Тольятти майор юстиции К. рассмотрев материалы уголовного дела № 2135496/423

УСТАНОВИЛ:

04.02.2019г. в 17ч. 57мин., в ходе проведения ОРМ сотрудниками полиции был задержан М., в ходе осмотра его жилого дома, расположенного на участке № 17 с/т Механизатор п. Федоровка г. Тольятти, было изъято наркотическое средство – марихуана, общей массой 148,48гр. согласно справки об исследовании № 1/315 от 05.02.2019г., что относится к крупному размеру, которое М. хранил с целью сбыта, однако довести свой преступный умысел до конца не смог по независящим от его воли обстоятельствам.

06.02.2019г. по данному факту в отделе по расследованию преступлений, совершённых на территории Комсомольского района, СУ У МВД России по г. Тольятти возбуждено уголовное дело № 2135496/423 по ч.3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ.

По подозрению в совершении данного преступления, в порядке ст. 91 УПК РФ 06.02.2019г. в 17ч. 00мин. задержан М. 04.05.1985г.р.

07.02.2019г. уголовное дело № 2135496/423 принято к производству старшим следователем СО по расследованию преступлений, совершенных на территории Комсомольского района СУ У МВД России по г. Тольятти майором юстиции К.

07.02.2019г. Федеральным судом Комсомольского района г. Тольятти в отношении М. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста до 06.04.2019г.

14.02.2019г. М. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ, при предъявлении обвинения М. вину в совершении данного преступления признал частично и показал, что изъятое у него сотрудниками полиции наркотическое средство он хранил с целью личного употребления.

04.02.2019г. примерно в 17ч. 56мин. М., находясь около дачного участка № 17 с/т Механизатор п. Федоровка г. Тольятти, незаконно сбыв гр-ну С. зип-пакетик с веществом растительного происхождения, которое со-

гласно справке об исследовании № 1/315 от 05.02.2019г. является наркотическим средством – каннабис (марихуана), массой 0,902г.

22.03.2019г. СО по расследованию преступлений, совершенных на территории Комсомольского района СУ У МВД России по г. Тольятти в отношении М. возбуждено уголовное дело № 2135496/423 по признакам состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

09.04.2019г. у/д № 2135496/423 соединено в одно производство с уголовным делом № 2134798/224 под общим номером 2135496/423.

01.04.2019г. руководителем следственного органа – зам. начальника СУ У МВД России по г. Тольятти продлен срок предварительного следствия до трех месяцев, то есть до 06.05.2019г.

02.04.2019г. Комсомольским районным судом г. Тольятти был продлен срок домашнего ареста в отношении М. до трех месяцев, то есть до 05.05. 2019г.

Вина М. в совершении указанного преступления подтверждается собранными по делу доказательствами, а именно допросами свидетелей, заключением судебно-химической экспертиз, осмотром вещественных доказательств, в полном объеме собран характеризующий материал.

Срок домашнего ареста обвиняемого М. истекает 05.05.2019г. Однако по уголовному делу необходимо истребовать детализацию на абонентский номер +79372389732, принадлежащий М. и относящийся к нумерной емкости ПАО «МегаФон», по необходимости провести очные ставки, получить заключение криминалистической экспертизы материалов, веществ, изделий с ФБУ Самарской ЛСЭ ориентировочно срок окончания которой 14 мая 2019 года, предъявить окончательное обвинение М. с учетом собранных доказательств, выполнить другие необходимые следственные действия, ознакомить последнего с участием защитника с материалами уголовного дела, а также составить обвинительное заключение и решить вопрос о направлении уголовного дела в порядке ст. 222 УПК РФ требуется дополнительный срок содержания под домашним арестом не менее одного месяца.

Ранее срок домашнего ареста продлевался до трех месяцев, то есть до 05.05.2019г.

При продлении срока содержания под домашним арестом, необходимо учесть тяжесть совершенного М. преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Кроме того, оставаясь на свободе, М. может воспрепятствовать установлению истины по у/д, путем оказания давления на свидетелей, так как с участием свидетелей необходимо провести ряд следственных действий. Таким образом, обстоятельства на основании которых Комсомольский районный суд г. Тольятти избрал М. меру пресечения в виде домашнего ареста, не изменились и не отпали, и орган предварительного следствия считает, что нет оснований изменять в отношении М. ранее избранную меру пресечения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 109 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Ходатайствовать перед Комсомольским районным судом г. Тольятти Самарской области о продлении срока содержания под домашним арестом обвиняемого М. сроком на два месяца, то есть до 05.07.2019г.
2. Копию настоящего постановления направить прокурору Комсомольского района г. Тольятти.
3. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц.

Следователь _____

(подпись)